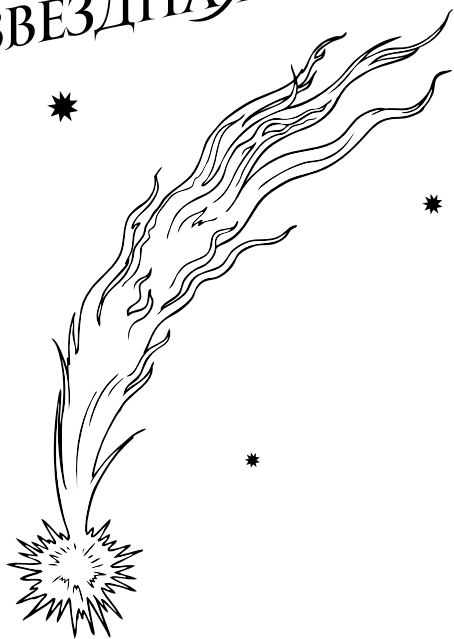

ИЛИ
ГЕЙМАН

ИРИА
ГЕЙМАН
ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4 Вел)-44
Г29

Neil Gaiman
STARDUST

Печатается с разрешения автора при содействии
литературных агентств Writers House LLC
и Synopsis Literary Agency

Художественное оформление *Василия Половцева*

Гейман, Нил.

Г29 Звездная пыль : роман : перевод с английского /
Нил Гейман. — Москва : Издательство АСТ, 2020. —
256 с.

ISBN 978-5-17-121639-9

Юноша по имени Тристан отправляется на поиски упавшей с неба звезды для своей возлюбленной. Только он и не подозревает, что эта звезда — молодая девушка с весьма дерзким характером. И становится подарком для другой она не собирается. Вместе с нашим героем они оказываются в водовороте приключений, в мире, полном самых удивительных созданий.

Эта сказка для взрослых стала бестселлером и вдохновила режиссера Мэттью Вона на создание одноименного фильма с участием Роберта Де Ниро, Мишель Пфайффер и Клэр Дэйнс.

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4 Вел)-44

ISBN 978-5-17-121639-9

Copyright © Neil Gaiman, 1999
© Дубинина А., перевод
© Мельниченко М., перевод
© ООО «Издательство АСТ»

*Посвящается
Джин и Розмари Волф*

Песня

Поймай рукой метеорит,
Сорви мне папоротник-цвет,
Найди след чертовых копыт
И место всех ушедших лет.
Учи внимать русалок пенью
И от завистников терпенью.
И есть ли слух
От злых старух,
Чтоб укреплял высокий дух?
Когда провидцем ты рожден,
Что видит скрытый смысл вешей,
Скачи за дальний небосклон
И проплыви все сто морей.
Вернись и расскажи мне честно
Все тайны, что тебе известны,
Но там и тут
Напрасен труд
Искать красавиц, что не лгут.
Скажи мне, если из людей
Такую кто-нибудь найдет,
Но нет, не поспешу я к ней,
Пусть в двух шагах она живет.
Уж такова красавиц суть —
Она сумеет обмануть.
Пока в пути,
Как ни крути,
Двух-трех успеет провести.¹

Джон Донн

¹ Пер. Ф. Толстого.

Глава I

в которой мы узнаем о селении под названием
Застенье и о загадочном событии,
которое происходит там каждые девять лет

Жил однажды на свете молодой человек, и хотел он обрести Мечту своего сердца.

Если, дорогой читатель, прочитав эти строки, ты решил, что перед тобой самый обычный роман — ведь все истории о молодых людях обычно начинаются совершенно одинаково, — то ты ошибся. Наш молодой человек и приключившаяся с ним история настолько необычны, что даже сам он всего не знал.

Эта история — как и многие подобные ей — началась в Застенье.

Деревня Застенье и сейчас, как и шесть сотен лет назад, стоит на гранитном выступе посреди дремучего леса. Дома там старые, похожие на кубики серого камня, крытые темным шифером. Используя каждый свободный дюйм, они лепятся один к другому, и то тут, то там к их стенам жметя деревце или кустик.

Из Застенья ведет всего одна дорога — извилистая тропа через лес, петляющая между большими валунами и камнями помельче. Она тянется далеко на юг и за лесом превращается в обычную асфальтовую дорогу — чем дальше, тем шире, и по ней

Нил Гейман

сутками напролет из города в город снуют автомобили. В конце концов она приводит в Лондон, но от Застенья до него придется ехать всю ночь.

Жители деревни молчаливы: они делятся на коренных застенцев — суровых, как гранит, на котором построено их селение, — и тех, кто сравнительно недавно нашел в Застенье пристанище для себя и своих потомков.

С запада к Застенью подступает лес, на юге есть тихое на первый взгляд озеро: в него впадают холодные прозрачные ручьи, стекающие с холмов, расположенных к северу от деревни, на которых пасутся овцы, а на востоке опять начинается сплошной лес.

Именно с восточной стороны Застенья и стоит серая каменная стена, от которой пошло название деревни. Стена эта очень древняя и сложена из крупных, грубо обработанных глыб гранита: она начинается где-то далеко в лесу и за деревней вновь уходит в лесную чащу.

В стене есть одно-единственное отверстие — проход метра полтора-два в ширину чуть к северу от деревни.

Сквозь эту брешь можно разглядеть широкий зеленый луг, за лугом — ручей, а на дальнем берегу ручья — высокие деревья. Время от времени меж их стволами мелькают какие-то призрачные тени, неясные фигуры; то появляются большие, ни на что не похожие существа, то яркой вспышкой проносятся крохотные светящиеся создания и тут же исчезают.

Хотя этот луг выглядит просто великолепно, никто никогда не пасет на нем скот и не распахивает его под посевы. Напротив, вот уже не одну сотню,

Звездная пыль

а может, и тысячу лет по краям прохода выставляют стражу и стараются даже не думать о землях за Стеной.

И по сей день местные жители по двое дено и ночью караулят проход, сменяясь каждые восемь часов. Они вооружены увесистыми деревянными дубинками и стоят всегда только со стороны деревни.

Главная их задача — не пропускать на ту сторону деревенских детишек, но порой им приходится отгонять от прохода случайного бродягу или какого-нибудь любопытного приезжего.

Чтобы отпугнуть детей, достаточно погрозить дубинкой, а вот отвадить взрослых сложнее, так что стражникам приходится проявлять изобретательность. И если не срабатывают истории о свежепосаженной траве, которую нельзя топтать, или о страшном быке, сорвавшемся с привязи, им ничего не остается как применить физическую силу.

А очень-очень редко появляются в Застенье путники, которые знают, что именно они ищут. Таких гостей стража беспрепятственно пропускает на ту сторону. Их узнают по особенному взгляду — встретив такой однажды, уже не ошибешься.

Местные жители уверены, что за весь двадцатый век никому не удалось пробраться за Стену, и очень этим гордятся. Стражу снимают только раз в девять лет — во время весеннего праздника, когда на лугу за Стеной открывается ярмарка.

События, о которых пойдет речь, произошли много лет назад. Англией тогда правила королева Виктория, но ее еще не прозвали черной виндзор-

Нил Гейман

ской вдовой — она отличалась прекрасным цветом лица и необычайно легкой походкой, а лорду Мельбурну частенько приходилось отчитывать ее за легкомыслие: замуж юная королева еще не вышла, но уже была влюблена.

В те годы начали печатать по частям новый роман мистера Чарльза Диккенса «Оливер Твист», мистер Дрейпер сделал первый снимок Луны, запечатлев ее бледный лик на фотобумаге, а мистер Морзе объявил о том, что изобрел способ передавать сообщения по металлическим проводам.

Если бы вы упомянули при ком-нибудь из этих уважаемых джентльменов о Волшебной стране, они бы только снисходительно усмехнулись. Кроме разве что мистера Диккенса, который тогда был молод и еще не успел отрастить бороду — он, пожалуй, взглянул бы на вас грустно и задумчиво.

Той весной на Британские острова съехалось немало людей. Они приплывали поодиночке и парами, высаживались на берег в Дувре, Лондоне или Ливерпуле. Это были мужчины и женщины, и говорили они на разных языках; кожа у одних была белей бумаги, у других напоминала цветом корицу, а у третьих и вовсе была черна, как вулканическая порода. Они прибывали весь апрель и устремлялись в одном направлении — на паровозах или верхом, в повозках и двуколках, а многие просто пешком.

Данстану Торну в тот год исполнилось восемнадцать. У него были волосы цвета ореховой скорлупы, такого же оттенка глаза и веснушки. Роста он был немногим выше среднего и говорил неторопливо, а вот улыбка у него была приятная — она словно ос-

Звездная пыль

вещала лицо изнутри. И мечтал он — чаще всего на отцовском лугу, — как уедет когда-нибудь подальше от Застенья с его непредсказуемым волшебством и осядет где-нибудь в Лондоне, или в Эдинбурге, или в Дублине — в общем, в любом большом городе, где жизнь идет спокойно и размеренно. А пока что он работал у отца на ферме, и не было у него ничего, кроме маленького домика на дальнем поле, который выделили ему родители.

Гости, которые съезжались в Застенья на апрельскую ярмарку, Данстана раздражали. Гостиница мистера Бромиоса, «Седьмая сорока», комнаты в которой обычно пустовали, уже за неделю до ярмарки заполнилась чужеземцами, и новым гостям приходилось искать жилье на фермах и в домах местных жителей, расплачиваясь за постой странными монетами, травами, пряностями и даже драгоценными камнями.

Чем меньше времени оставалось до открытия ярмарки, тем больше нетерпения проявляли гости. Они просыпались на рассвете и бродили по округе, считая дни, часы и минуты. Стражи у бреша тоже нервничали — на дальнем краю луга среди деревьев уже мелькали тени и странные фигуры.

А в «Седьмой сороке» девица Бриджит Комфри, которая слыла самой красивой служанкой на памяти застенцев, стала причиной разногласий между Томми Форестером, с которым Бриджет гуляла уже целый год, и высоким темноглазым человеком с юркой обезьянкой на плече. Он почти не говорил по-английски, однако всякий раз при виде Бриджит многозначительно улыбался.

Нил Гейман

В большом зале трактира постоянные клиенты не без опаски косились на гостей и вели между собой примерно такие беседы:

— Да-да, каждые девять лет...

— Говорят, в былые времена вообще собирались раз в год, на летнее солнцестояние...

— Вы мистера Бромiosa спросите — уж кто-кто, а он-то знает.

Мистер Бромийос, высокий смуглый брюнет с зелеными глазами, неизменно пользовался успехом у всех местных девушек, но не обращал на них никакого внимания. По слухам, он когда-то приехал в Застенье на ярмарку, да так и остался здесь навсегда. А поскольку его вино пришлось по вкусу местным жителям, они ничего не имели против.

Вдруг в зале послышались громкие голоса. Это Томми Форестер поругался с темноглазым человеком, которого, как выяснилось, звали Алум-Бей.

— Остановите их, бога ради! — кричала Бриджит. — Они собираются драться из-за меня! — И она в отчаянии встряхивала прелестной головкой, так что отсветы масляных ламп вспыхивали на ее золотистых локонах.

Но никто и пальцем не шевельнул, чтобы остановить соперников. Напротив, посетители трактира — и местные, и приезжие — высыпали наружу поглазеть на поединок.

Томми Форестер сбросил рубашку и выставил перед собой кулаки. Чужеземец засмеялся, сплюнул на траву, а потом перехватил правую руку Томми и швырнул его лицом на землю. Тот вскочил и яростно бросился на противника, но успел лишь

Звездная пыль

вскользь задеть его по щеке, прежде чем снова полетел лицом в грязь. Алум-Бей уселся сверху и весело пробормотал что-то по-арабски.

Вот так быстро и бесславно окончился этот поединок.

Отпустив Томми, Алум-Бей важно подошел к Бриджит и отвесил ей глубокий поклон, сверкнув белозубой улыбкой. Но она, не обращая на него внимания, бросилась к Томми.

— Ах, милый, что же он с тобой сделал! — приговаривала она, вытирая краем фартука грязь с лица кавалера и называя его всякими ласковыми именами.

Алум-Бей в сопровождении большинства зрителей вернулся в трактир и купил у мистера Бромюоса бутылку сабли, которую потом великодушно преподнес Томми. Так что еще вопрос, кто из соперников на самом деле остался в выигрыше.

Данстан Торн ничего этого не видел. Он был парень практичный и вот уже полгода ухаживал за Дейзи Хемпсток, столь же практичной юной особой. Каждый погожий вечер они чинно прогуливались по деревне рука об руку, беседуя о погоде, о видах на урожай в этом году и на другие столь же важные темы. Их неизменно сопровождали мать Дейзи и ее младшая сестра, которые следовали за парочкой шагах в шести, так что молодые люди могли лишь украдкой обмениваться влюбленными взглядами.

У дверей дома Хемпстоков Данстан останавливался, раскланивался со своей спутницей и прощался до следующего раза.

А Дейзи Хемпсток входила в дом, снимала шляп-

Нил Гейман

ку и говорила что-нибудь вроде: «Ах, я и в самом деле буду не против, если мистер Торн сделает мне предложение. Думаю, папа не будет возражать».

— Разумеется, он не будет против, — ответила ей матушка в тот вечер, как, впрочем, отвечала всегда, и, сняв шляпку и перчатки, поспешила вслед за дочерьми в гостиную, где очень высокий джентльмен с длиннющей бородой распаковывал свой багаж.

Дейзи, ее матушка и сестра вежливо поздоровались с ним (он приехал в деревню недавно и очень плохо говорил по-английски). Постоялец, в свою очередь, привстал и ответил им учтивым поклоном, а потом продолжил разбирать вещи, вынимая и протирая какие-то странные деревянные штуковины.

Апрель в тот год выдался прохладный. Погода все время менялась, что, впрочем, неудивительно для английской весны.

А гости все шли и шли в деревню с юга по узкой дороге через лес; они заняли уже все свободные комнаты, и теперь ночевали даже в коровниках и пустых сараях. Некоторые привезли с собой и расставляли разноцветные палатки, а кое-кто прибывал в собственных фургонах, запряженных крупными серыми лошадьми или маленькими лохматыми пони.

В лесу под деревьями раскинулся ковер из синих колокольчиков.

Утром 29 апреля Данстан Торн в паре с Томми Форестером стоял на страже у Стены.

Данстану это было не впервой, но до сих пор его обязанности сводились к тому, чтобы просто стоять

Звездная пыль

и ничего не делать, разве что разок-другой шугануть детишек.

Сегодня же на него была возложена особая миссия. Они с Томми не выпускали из рук толстых дубинок и, если к Стене подходил кто-то из чужестранцев, строго говорили: «Завтра, всё завтра, добрые сэры. Сегодня никого пропускать не велено».

Любопытствующие отходили, но так и норовили заглянуть в брешь, рассматривая ничем не примечательный луг за Стеной, самые обычные деревья вокруг него и скучный лес вдалеке. Кое-кто пытался завязать беседу с Томми и Данстаном, но молодые люди, гордые тем, что им доверили обязанности часовых, в разговоры не вступали и стояли с важным видом, высоко задрав подбородки и крепко сжав губы.

Когда подошло время обеда, Дейзи Хемпсток принесла им небольшой горшок картофельной запеканки с мясом, а Бриджит Комфри — по кружке эля с пряностями.

Вечером на пост заступили двое других молодых людей, а Данстан с Томми отправились в трактир, где мистер Бромис налил им в честь успешного окончания дежурства еще по кружке эля — своего лучшего эля, который, надо сказать, был и в самом деле хорош.

В трактире, заполненном так, что яблоку негде было упасть, стоял возбужденный гомон. Здесь собрались гости со всех концов света — по крайней мере, так казалось Данстану, который не имел ни малейшего представления о том, что происходит за лесами, окружающими Застенье, и рассматривал